

Янь М.

Центральноазиатские элементы в записках путешествия Салляма (IX–XVI вв.)

Minbar. Islamic Studies. 2023;16(1):43–61

DOI 10.31162/2618-9569-2023-16-1-43-61

УДК 913

Original Paper

Оригинальная статья

Центральноазиатские элементы в записках путешествия Салляма (IX–XVI вв.)

М. Янь^{1а}

¹Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7989-0613>, e-mail: katerina.chzhuana@yandex.ru

Резюме: Статья посвящена анализу сюжетов из итинерария Салляма, отправленного Аббасидским халифом аль-Васиком для посещения воздвигнутых Александром Македонским на границе с племенами «Йаджудж и Маджудж» оборонительных укреплений. Актуальность исследования определяется необходимостью адекватного понимания истории межкультурных взаимодействий населения Евразийской степи. Цель исследования состоит в идентификации географических объектов Центральной Азии и быта местных этносов в сведениях путешественника. С одной стороны, в статье изучаются разновидности путевых записок Салляма в арабских географических сочинениях IX–XVI вв., с другой стороны, сопоставляются фрагменты из традиционных арабских географических источников, а также китайских исторических и географических трактатов, способствующих интерпретации сведений о ландшафте, населенных пунктах и исконных обычаях народов Центральной Азии. С целью установить даты появления разных схем передвижения Салляма применяются историко-сравнительный и проблемно-хронологический методы, а в ходе идентификации реалистических составляющих в мифологических выдержках из описания путешествия используется историко-этнологический метод. Делается вывод, что в эпизодах итинерария находят отражение как эоловая форма рельефа в пустыне Центральной Азии, так и история захвата транспортной артерии между Памиром и Внутренним Китаем тибетцами, а также характерные ритуальные жесты, порой позволяющие согдийцам избавиться от некоторой сложной политической дилеммы.

Ключевые слова: переводчик Саллям; Ибн Хордадбех; Ибн-аль-Факых аль-Хамадани; Центральная Азия; Китай; Каспийское море

Для цитирования: Янь М. Центральноазиатские элементы в записках путешествия Салляма (середина IX–XVI в.). *Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(1):43–61. DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-1-43-61

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Yan M.

The Central Asian Elements in the Accounts of Sallam's Journey (9th – 16th Centuries)
Minbar. Islamic Studies. 2023;16(1):43–61

The Central Asian Elements in the Accounts of Sallam's Journey (9th – 16th Centuries)

M. Yan^{1a}

¹*Lomonosov Moscow State University, Moscow, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7989-0613>, e-mail: katerina.chzhuana@yandex.ru

Abstract: This article examines the story of the itinerary of Abbasid Caliph al-Wathiq's envoy accomplishing the mission to visit the defensive fortifications established by Alexander Macedonian on the border with peoples "Yajuj and Majuj". Its topicality consists in the necessity to understand adequately the history of intercultural interactions among the residents of the Eurasia Steppe. This article aims to confirm that the accounts on the traveler's experience reflex geographical objects of Central Asia and certain custom of the local ethnic groups. Variations of the descriptions on Sallam's journey in Arabic geographical literature from 9th to 16th centuries, from one hand, and fragments from both Arabic geographic tradition and Chinese historical and geographical works which facilitate the interpretation of the narration of the landscape, settlements and the antique custom within the peoples of Central Asia, from the other hand, are studied. Comparative and chronological approaches are applied to date the episodes of the travel, while historical-ethnological method is employed to identify realistic components in the mythological extract from Sallam's journey. It is concluded that the story of the travel had reflected the effect of wind erosion on the Central Asian desert as well as history of conquest of the transport artery between Pamir and the Heartland of China by the Tibetans, and moreover, the typical ritual gestures which sometimes permitted the Sogidans to get rid of a complicated political dilemma.

Keywords: Sallam the interpreter; Ibn Khordadbeh; Ibn al-Faqih al-Hamadani; Central Asia; China; the Caspian Sea

For citation: Yan M. The Central Asian Elements in the Accounts of Sallam's Journey (9th–16th Centuries). *Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(1):43–61. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-1-43-61

Введение

В первые века мусульманского летосчисления отмечается фиксирование космологической традиции населения Ближнего и Среднего Востока. Ее основным пластом выступает топографический и этноконфессиональный обзор городов и областей, признавших верховенство Аббасидского халифа – главы мусульманской общины и формального вершителя дел верующих в 750–1258 гг. К этой традиции прибавляются известия о восточных землях и народах за пределами

влияния ислама. Кроме того, арабоязычные чиновники и ученые, доставляя географические данные путешественникам и ответственным за налогообложение лицам, в сочинениях жанра «пути и страны» все чаще совмещали прикладные знания с научными и литературными элементами: толковали этимологию названий важных городов, описывали историю завоевания арабов и их управления в округах «обители ислама» (*дар аль-ислам*), цитировали строки арабской поэзии с упоминанием наместников халифа. Более того, эрудиты, странствовавшие по Азии и Африке, в своих энциклопедиях и путевых записках описывали естественные условия далеких от халифского двора регионов и быт их обитателей.

Начиная с Ибн Хордадбега (820/25–911) [1, с. 162–170] мусульманские географы зачастую упоминают путешествие Салляма, превращая его в один из наиболее популярных экскурсов, вышедших за условную схему жанра «аль-масалик ва-ль-мамалик». Причина поездки излагается следующим образом. Аббасид аль-Васик (842–847) во сне увидел, что оборонительные сооружения, которыми Александр Македонский отделил землю Йаджудж и Маджудж¹ от остальных частей мира, развалились. Любопытный халиф доверил переводчику Салляму посетить эту пограничную стену и доставить сведения о ней. Посланник, отправившись из Самарры в сопровождении 50 юношей, посетив Тифлис, прибыв к хазарам, увидел исполинские военные укрепления и выколот обломок железа из трещины крепостных ворот. Совершив за 28 месяцев экскурсию по северо-восточным окраинам Аббасидского халифата, он с 14 оставшимися здоровыми спутниками вернулся к халифскому двору, доставил аль-Васику кусок железа и путевые записки. Стена, ограждающая Йаджудж и Маджудж, напоминает каспийский гарнизон аль-Баб-ва-ль-абваб (Дербент), где путешественники из страны хазар и из аланов оформляли пропуск для входа в Сасанидский Иран [1, с. 162–170, 173; 2, с. 595–600; 3, с. 362].

Маршрут путешествия Салляма и сведения, которые он получил в пути, требуют углубленного исследования. Все больше ученых признают, что в мифологических эпизодах описания путешествия встречается зерно истины – знание

¹ Йаджудж и Маджудж – легендарные племена, ожидающие в конце мира ринуться в обители остальных народностей для их разрушения; библейские названия их земель и этнонимы – Гог и Магог. В русских переводах Корана и «аль-Масалик ва-ль-мамалик» Ибн Хордадбега существуют разные формы передачи данного термина – Йаджудж и Маджудж (несклоняемая – И.Ю. Крачковский), йаджудж и маджудж (склоняется только в множественном числе – Н.М. Велиханова), Йа'джудж и Ма'джудж (М.-Н.О. Османов), Яджудж и Маджудж (Б.Я. Шидфар). В статье мы следуем принципу И.Ю. Крачковского, но сохраняем транскрибирование Н.М. Велихановой в цитате из перевода «Книги путей и стран». См. Коран, аль-Кахф, аят 94; аль-Анбийа', аят 96 и ниже.

мусульман о сопредельных странах. Предлагая для восстановления схемы поездки наиболее релевантные местности, ученые редко учитывают хронологическую шкалу составления путевых записок. Так, в версии Ибн Хордадбега встречаются *малики* (государи) Хорасана (Восточный Иран и Среднеазиатское Междуречье в VIII–IX вв.) «Л.б» и «Т.баН.В.Й.н». По мнению европейских востоковедов Маркварта и Де Гье, ономастика содержит общие согласные с топонимами «Лобнор» и «Турфан» соответственно [4, с. 194; 1, с. 164]. Однако «Турфан», которым называется город на стыке торговых путей по северному и южному предгорьям восточной оконечности Тянь-Шаня, был зафиксирован в китайской официальной хронике не раньше династии Мин (1368–1644), когда вышли из употребления Чэши, Гаочан, Сичжоу, Идикут-Шахри и Кара-Ходже [5, с. 77, 98]. Кроме того, титул «нуйан» вошел в персидский язык лишь в связи с походами Чингизидов, что вряд ли услышал собственно Ибн Хордадбех [6, с. 526]. Следует и сопоставить данные из арабоязычных путевых записок с сообщением китайских путешественников. И.Ю. Крачковский в своей основополагающей монографии «Арабская географическая литература» делает вывод, что, по преданию, Александр построил укрепления в Центральной Азии, однако мусульманские авторы относят событие к Кавказу [7, с. 137–141]. Немецкий географ Р. Хенниг, идентифицируя оборонительные сооружения с Великой Китайской стеной, считает восточным концом экскурсии Саллама столицу Танского Китая Чанъань (ныне Сиань) [4, с. 193]. Но китайские письменные памятники не были использованы в процессе изучения его итинерария.

Данное исследование посвящено изучению топонимов Центральной Азии и обычаев ее населения, которые нашли свое отражение в путешествии переводчика. Актуальность анализа художественного текста определяется необходимостью адекватного понимания истории межкультурных взаимодействий народов Евразийской степи. Теоретическое значение исследования кроется в возможности показать взаимосвязанность известий о географическом положении и культурной традиции народов Внутренней Азии в арабских и китайских источниках. Научная новизна статьи обусловлена привлечением к рассмотрению обстановки конкретных регионов Востока как арабоязычных путевых записок, так и исторических и географических сочинений китайских ученых.

Методы и материалы

Мусульманские ученые разных периодов времени расходятся в передаче сюжетов путешествия. Следовательно, первостепенная задача состоит в перио-

дизайна формирования рассказа в соответствии с появлением у конкретных авторов тех или иных деталей. К исследованию цепочки их передачи применяются историко-сравнительный и проблемно-хронологический методы. В следующих частях рассматриваются три мифологических фрагмента из путевых записок Салляма. К их интерпретации применяется историко-этнологический метод.

Среди уцелевших текстов первоначальный вариант рассказа переводчика вернее всего отражает версия аль-Мукаддаси. Сюжеты, сообщаемые им, намного проще остальных вариантов: в путевых записках описывались железные укрепления, среди городов Среднеазиатского Междуречья был упомянут один Самарканд [3, с. 363–365]. Его сообщение признается убедительным и в XIII–XIV вв., так как и Йакут (1179–1229), и Абу-ль-Фида' (1273–1331) заимствуют именно эту канву путешествия [8, с. 53–58; 9, с. 125; 7, с. 334–336, 388]. При этом Йакут разъясняет, что, поскольку расхождение в текстах не позволило ему восстановить первоначальную редакцию, он дословно привел в своем сочинении прочитанные им выдержки [8, с. 58].

Дошедшие до нас сочинения Ибн Хордадбега и Ибн-аль-Факиха (IX–X вв.) представляют собой обогащение путешествия Салляма упоминанием топонимов Евразии. Очерчивается схема ухода из столицы, т.е. Самарра – Тифлис – Сарир – Алания – Филян (Гилян) – Хазария – Зловонные черноземные болота – Опустошенные города – оплоты на отроге горы, на которой возведены сооружения – А.Й.К.н – Железные ворота, маршрут возвращения: Л.б – Т.баН.В.Й.н – Самарканд – Исфиджаб – река Балх (Амударья) – Шурусана (Истаравшан) – Бухара – Термез – Нишапур – Рей (юг Тегерана) – Самарра [2, с. 596–600; 1, с. 162–170]. Очевидно, что топоним Т.баН.В.Й.н содержит лексический признак, противоречащий этнографической картине Центральной Азии в IX–X вв. Это, скорее всего, объясняется интерполяцией переписчиков. Де Гуге передает, что на полях одной страницы из основного списка «аль-Масалик валь-мамалик» наблюдается заметка о событии, имевшем место около 540 г. х. (1145/46 г. н.э.), а краткая редакция, которую он использовал для сличения, была переписана в 630 г. х. (1232/33 г. н.э.) [1, с. xiii, xv, xviii]. На страницах рукописи мешхедской библиотеки, содержащей в себе произведение Ибн-аль-Факиха «Китаб аль-Бульдан» (Книга стран), наблюдается печать, дающая основание установить, что владелец рукописи передал личную библиотеку в благотворительных целях в 1067 г. х. (1656/57 г. н.э.) [10, с. 22–24]. Сведения о городе А.Й.К.н отсутствует лишь в краткой редакции Ибн Хордадбега, между тем госу-

дари «Л.б» и «Т.баН.В.Й.н» упоминаются во всех трех версиях [1, с. 164, 169]. Следовательно, данный маршрут путешествия зафиксировался за XIII–XVI вв.

Абу Хамид аль-Гарнаты (1080–1170) подчеркивает, что сооружения против Йаджудж и Маджудж находятся на Большом Кавказском хребте и западном побережье Каспийского моря [11, с. 88–89; 7, с. 299–300]. Он приписывает Салляму эпизоды о русалке и Овечьем острове, которые дошли до нас в связи с тем, что Закарийя Казвини (1203–1283) и Сирадж-ад-дин Ибн-аль-Варди (конец XIV – первая половина XV в.) его процитировали [12, с. 123; 13, с. 239, 243]. У Абу 'Абдаллаха аль-Идриси (1100–1165) и ан-Нувайри (вторая половина XIII – первая половина XIV в.) представляется иная очередность объектов, которые Саллям и его спутники посетили: Самарра – Тифлис – Сарир – Филян (Гилян) – Басджирт (Башкирия/Башкортостан) – Зловонные черноземные болота – Опустошенные города – Азкиш (одно из тюркских племен, поклонявшихся огню) – Железная стена с оплотами – Лахман/Бахтан – Гурйан – Барсахан/Нушаджан[-ль-а'ля] – Тараз – Самарканд – Нишапур – Рей – Самарра [14, с. 847, 850, 935–938; 1, с. 29, 169; 15, с. 347–350]. Следовательно, детали маршрута путешествия Салляма появились за XI – XIII вв.

Корпус релевантных источников на китайском языке составляют исторические и географические сочинения. В первую группу входят официальный свод биографий выдающихся политических деятелей Танского Китая «Цзю Тан шу» (Старая история династии Тан) и летопись назидательного характера «Цзы чжи тун цзянь» (Всеобщее зеркало, управлению помогающее), которые вышли из-под пера Лю Сюя (X в.) и Сыма Гуана (XI в.) соответственно. Документом второй категории можно назвать комментарии к более древнему гидрографическому сочинению «Шуйцзин» (Классика рек), добавленные путешественником V–VI вв. Ли Даюанем. Помимо этого, монах Сюань-цзан за 629–645 гг. в целях изучения буддизма совершил путешествие на Индийский субконтинент, а его сведения отразились в «Да Тан Сиюй цзи» (Записках о Западных странах [эпохи] Великой Тан). В 813 г. глава центральных административных ведомств Танского Китая Ли Цифу завершил географический свод «Иллюстрированное описание областей и уездов [периода] Юань-хэ», в котором прослеживаются территориально-административные обстоятельства и данные оборонительных сил большинства городов и областей, находившихся в 639 г. в зоне влияния китайского императора.

«Опустошенные города»

К изучению одного отрывка, присутствующего в трех повествовательных линиях итинерария Салляма, применяются китайские путевые записки VI–VII вв. Ярчайшим доказательством того, что географы-мусульмане могли унаследовать мировоззрение древнего населения Внутренней Азии, служит мотив «Опустошенные города». Сюань-цзан в разделе о стране Цюйчжи (ныне Куча в КНР) объясняет заброшенность одного города в ее восточной части тем, что ее царь «вступил в союз с туцзюэсцами (тюрками) и [с их помощью] уничтожил население города, предав казни и молодых, и старых, никого в живых не оставил» (пер. Н.В. Александровой). Недовольство царя Цюйчжи вызвала непокорность населения – потомков дракона [16, с. 21; 17, с. 36–37]. Арабоязычные авторы единодушно передают, что некоторые города обратили в руины нападавшие кочевники, несмотря на то что они по-разному информируют о протяженности этих развалин (от двадцати до тридцати переходов). Версию Ибн Хордадбеха переводит советский и азербайджанский историк-арабист Н.М. Велиханова следующим образом [18, с. 130; 3, с. 363; 1, с. 163]:

«Затем мы пришли к городам, [лежавшим] в развалинах, и шли по этим местам еще 20 дней. Мы спросили о причине такого состояния городов, и нас оповестили, что это города, в которые [когда-то] проникли йаджудж и маджудж и разрушили их».

Разумеется, что кочевники Евразийской степи зачастую совершали набеги на Западный край Китая. Однако основные предпосылки для сохранения городищ создает сухой климат.

Аридный климат Внутренней Азии, в частности ветровая эрозия соляных пород, формирует лес ярдангов. Скорее всего, именно такой ландшафт производит впечатление, будто среди развалин домов когда-то царило оживление. К примеру, Ли Даюань описывает следы выветривания на камнях, расположенных на берегу моря Пучан (досл. Процветание тростников, ныне оз. Лобнор) [19, с. 50b–51b]:

Река Дуньхуан [...] течет на восток до озера Ю – то, что в «Цзин» (Классике) называется «море Пучан», вода которого расположена к северо-востоку от Шаньшаня (ныне уезд Чарклык), к юго-западу от Драконьего города. Драконий город – развалины бывшего Цзянлая, одной из больших стран северо-западных иноплеменников. Когда море Пучан разлилось, вода затопила и разрушила страну. Уцелело ее основание, а оно остается крайне обширным: если ты отправ-

ляешься от западных ворот утром, дойдешь до восточных ворот вечером. Вода омывает берега и скалы, которые под действием размывания потока и выдувания ветра проявляют некие черты формы дракона, ставшего лицом к западу, к морю: по этой причине город именуется Драконьим. Земля простирается на тысячу *ли* (китайская мера длины, 1 *ли* равняется 576 м), полностью занята солончаком, стойка и тверда. Коли проходит путешественник, для отдыха ему следует расстилать под всеми животными и имуществом войлок и лежать на нем. Если он копает землю вниз, то находит громады соли, прямоугольная форма которых напоминает крупные персики и которые складываются одна над другой. Зачастую туман поднимается, облака плывут, а звезда и солнце редко появляются. Птиц мало, дьяволов и чудовищ много. [Город] на западе граничит с Шаньшанем, на востоке соседствует с «Тремя песками» (Саньша, песчаные гряды между Дуньхуаном и Лобнором, ныне пески Кумтаг), служит северной преградой моря. Следовательно, море Пучан известно и как «Соляное озеро» (Яньцзэ).

Пласты соляных пород по их начертанию имеют больше сходства с «подушками» (чжэнь, китай. иероглиф 枕), чем с «персиками» (тао, китай. иероглиф 桃): переписчик заменил иероглиф в оригинале вариантом с похожим написанием. Учитывая, что цитируемая эдичия «Шуйцзин чжу» (Классики рек с комментариями) была издана в серии книг «Сыку цюаньшу» (Полное собрание книг по четырем разделам), компилированная по инициативе императора Хунли (1735–1796), и что в Средние века китайцам запрещалось употреблять омонимы иероглифов, используемых в именах императоров, а отец Хунли носил имя Иньчжэнь (1722–1735), можно установить, что переписчик искажил оригинальное словоупотребление Ли Даюаня. Наряду с этим путешественник и венецианский купец второй половины XIII – первой половины XIV в. Марко Поло особо предупреждает о губительной опасности обманчивого здесь ландшафта: в пустыне к западу от города «Лоп» прохожий может быть увлечен воем ветра к исканию источника воя, принимая это за шум жителей, что фактически вводит его в заблуждение и оставляет его без вести спутников и без снабжения [20, с. 197].

Топонимы А.Й.К.н. и Т.ба

Два топонима в версии Ибн Хордадбега и Ибн-аль-Факиха имеют альтернативы для уточнения их орфографии. Европейские востоковеды считают А.Й.К.н. ошибочным транскрибированием Иу (ныне Хами) – городка во впадине, находящейся к югу от хребта Баркельтаг и к северо-востоку от горной цепи Куруктаг, а первая часть «Т.баН.В.Й.на» – разночтением Турфана [4, с. 194; 1, с. 164]. Их ин-

терпретация о А.Й.К.н объяснима с учетом того, что Иу появился в официальной хронике «Хань шу» (История династии Хань), но Турфан в качестве топонима утвердился намного позже. Более убедительные этнонимы предлагает эрудит X в. аль-Мас'уди в сочинении «ат-Танбих ва-ль-ашраф» (Примечание и знатность). В начале абзаца, посвященного Амударье, он перечисляет этнические общности «тюрков» вблизи Памира следующими предложениями: «этот рибат² является пограничным округом с тюркскими племенами, носящими названия Аухан (Вахан), Туббат (Тибет), Иган Хадар (оседлый Иган) и Б.Д.В (возможно связанно с Гурбандом – гористой областью на четыре перехода к северу от Кабула) [21, с. 254]. Река там известна именно по этнониму Иган, в нее впадают многочисленные притоки так, что на нее наступает паводок» [22, с. 56].

Составитель маршрута возвращения Салляма под владением Т.бы подразумевал так называемый «коридор Хэси» – проход между предгорьями горной системы Наньшань на юге, пустыней Алашань и нагорьем Бэйшань на севере и транспортную магистраль, соединяющую внутреннюю часть Китая с Западным краем, так как эта сухопутная трасса во второй половине VIII в. перешла к тибетцам. Т.ба (Тибет) здесь представляет политическую единицу со столицей в Лхасе. Ее выходцы, воспользовавшись ослаблением центральной власти вследствие восстания Ань Лушаня в 755–763 гг., за последующие полвека отвоевали большинство городов Хэси (о его локации и военных гарнизонах в нем см. рисунок 1). Ход борьбы пограничных контингентов Танского двора с тибетцами за контроль над двумя округами Западного края Бэйтин (оазис между горным хребтом Богдо-Ула и Джунгарской впадиной с центром в местности между современными г. Урумчи и уездом Цитай) и Аньси (Таримская котловина с резиденцией наместника после 658 г. в Куче) излагается в «Старой истории династии Тан», фрагмент которой, если сослаться на перевод российского и советского востоковеда А.Г. Малявкина, можно описать следующим образом [23, с. 85а; 24, с. 43–44]:

«В 1-м году эры правления Шан-юань (20/V 760–9/II 761) большинство военных гарнизонов в Хэси захватили тибетцы. Только два военных гарнизона, опираясь на помощь шато и уйгуров, защищали старые командующие: Ли Юаньчжун – Бэйтин, Го Синь – Аньси. Тибетцы долго атаковали, но [гарнизоны] взять не смогли. В 1-м году эры правления Цзянь-чжун (11/II 780–28/I 781) [Ли] Юаньчжун и [Го] Синь отправили послов окольным путем с докладом о положении дел. Император Дэ-цзун одобрил их действия и назначил [Ли] Юаньчжуна наместником в Бэйтине, а [Го] Синя наместником в Аньси. Затем тибетцы со-

² Здесь аль-Мас'уди имеет в виду Бадахшан – край, к которому он относит исток Амударьи.

вершили стремительное нападение на шато и уйгуров, Бэйтин и Аньси остались без помощи и в 3-м году эры правления Чжэнь-юань (24/I 787–11/II 786³) были полностью заняты тибетцами».

Детали завоевания тибетцами главных гарнизонов в Хэси сообщает Ли Цифу. Из его географического свода явствует, что тибетцы в 764 г. взяли Увэй, в 766 г. покорили Чжанье и Цзюцюань, в 776 г. овладели Цзиньчан и Чанлэ (ныне селения подчиняются уезду Гуачжоу), в 781 г. захватили Дуньхуан, в 791 г. завоевали Гаочан (ныне Турфан) [25, с. 1018, 1021, 1023, 1025, 1031]. Тем не менее спустя полвека переселившиеся в северо-западный край Китая уйгуры вытеснили их на юг [26, с. 60а; 27, с. 28].

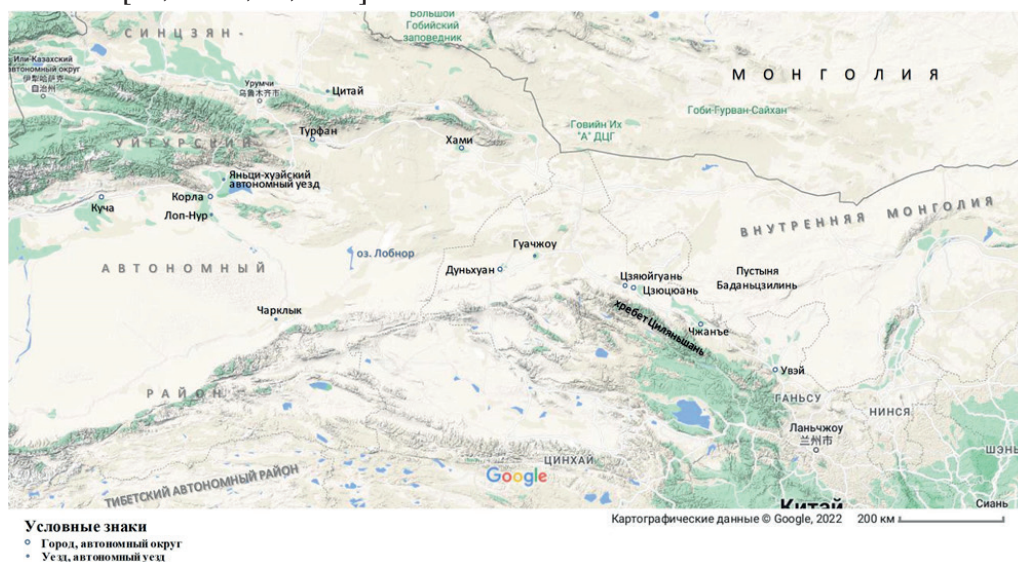

Рис. 1. Топографическая карта северо-западных областей КНР

Fig. 1. Topographic map of the North-western regions of PRC

Плачущая русалка

Ибн-аль-Варди со ссылкой на аль-Гарнаты представляет следующие известия о Каспийском море (пер. З.М. Буниятова и Н.М. Велихановой) [13, с. 243–244; 12, с. 123; 28, с. 94]:

«В этом море множество диковинок. Из них то, о чем упомянул Абу Хамид со слов Саллама ал-Тарджумана⁴, посланника халифа к владыке хазар. Он сказал:

³ Число «786» – очевидная опечатка: вместо 6 должно быть 8.

⁴ З.М. Буниятов и Н.М. Велиханова передают имя героя как «Саллам ал-Тарджуман», но вариант

«Когда я был направлен халифом к ним, то остановился у них на время». Однажды я увидел, как они выловили огромную рыбу и крюками и веревками подтащили ее к себе. Вдулись жабры рыбы, и вышла оттуда девушка белая, румяная, с длинными черными волосами, с прекрасным лицом, высокого роста, луноликая, она была себя по лицу, рвала свои волосы и громко кричала. В середине ее [тела] была мясная [пленка], наподобие толстой одежды, покрывающая ее от пупка до колен как «изар». Она продолжала [кричать], пока не умерла».

«Изар» в эпоху Пророка Мухаммада обозначал «то, что тебя покрывает», впоследствии им называлось полотнище, которым арабка прикрывает свое тело [29, с. 25–28]. Термин употребляется и в смысле вида кальсонов, покрывающих нижнюю часть туловища и бедра [29, с. 37]. Мотив «русалка», скорее всего, восходит к мифологии хазар или болгар, поскольку Ибн-аль-Факых упоминает о блюде «шурмахи» (перс. соленая рыба) по берегам р. Аракс, а Ибн-Хаукаль подтверждает наличие в р. Кура тучных дельфинов и повседневное употребление волжскими булгарами рыбы и риса, что иллюстрируют благоприятные условия для развития рыболовства и рыботорговли [2, с. 592; 30, с. 338, 392]. Ибн Фадлан, посланник аль-Муктадира (908 – 932 гг.) к булгарам среднего течения Волги, сообщает, что булгары употребляют в пищу рыбий жир [8, с. 53; 10, с. 73, 75, 112].

Приведенное выше описание телодвижения девы-русалки напоминает типичные жесты оплакивания и моления у народов Центральной Азии. Известный швейцарский востоковед А. Мец констатирует, что причитание над покойником восходит к доисламской эпохе и что ученый X – начала XI в. аль-Хамадани предложил своим родственникам его не оплакивать, не бить себя по щекам, не расцарапывать лица, не распускать волосы [31, с. 314–315]. Российский искусствовед и иранист Ш.М. Шукуров, рассматривая пенджикентскую «Сцену оплакивания» конца VI в., обнаруживает три женские фигуры, две из которых «наносит себе на лицо порезы», а еще одна «по-видимому, вырывает себе волосы» [32, с. 103–105].

В редких случаях представители иранских и тюркских этносов оплакивали здравствующего соплеменника, дабы вывести того из критического положения. Так, в 696 г. один жестокосердный судья (китай. кули, досл. чиновник-тиран) Лай Цзюньчэнь, замыслив обвинить Ашина Хусэло (предположительно перс. Хусрав), одного из вождей центральноазиатских переселенцев в Китай, в мятеже и отнять у него одну молодую служанку – умелую певицу и плясунью, отдал распоряжение своим сторонникам подделать свидетельство. Десятки вождей не-«Саллям ат-Тарджуман» лучше соответствует фонетическим особенностям арабского языка.

китайских народов апеллировали к императрице У-хоу (690–705), «наноса себе порезы на ухо и царапая лицо», и таким образом избавили род Ашина от казни [33, с. 33а]. В 751 г. император назначил полководца Гао Сяньчжи наместником (китай. цзедуши) Хэси, но раньше назначенный на должность цзедуши согдиец Ань Сышунь «сделал намек скопищу инородцев, чтобы те в знак нежелания расстаться с ним разрезали свои лица», вследствие чего «был издан указ, восстанавливающий полномочия Сышуна в Хэси» [34, с. 6904].

Результаты

Сопоставление записок Салляма в передаче мусульманских ученых позволяет установить, что описание его путешествия имело четыре редакции. Географы IX–X вв. освещают цель, начало и конец поездки. За XI–XIII вв. сложились сюжеты о фантастических животных в Прикаспии, ответвилось два взаимно переплетенных маршрута по Поволжью и Туркестану. Различия в четырех редакциях итинерария изображены на рисунке 2.

Рис. 2. Отличительные черты записок путешествия Салляма в передаче различных групп авторов. **Полужирным курсивом** выделяются сюжеты, анализируемые в статье.

Fig. 2. Features of Sallam's itineraries presented by different groups of authors. Episodes analyzed in this article are emphasized in **bold-italic font**.

Янь М.

Центральноазиатские элементы в записках путешествия Салляма (IX–XVI вв.)

Minbar. Islamic Studies. 2023;16(1):43–61

В ходе сопоставления информации из арабских и китайских источников выявляются географические и культурные элементы Центральной Азии в трех фрагментах из комплекса записок Салляма. Прежде всего, аутентичность известий о заброшенных «городищах» подтверждают сведения путешественников о ландшафте ярдангов в Северо-Западном Китае. Помимо этого, топонимы А.Й.К.н и Т.ба в одном из маршрутов мифологического путешествия оказываются этнонимами народностей, обитавших в области вблизи Памира, а Т.ба, в частности, указывает на тибетцев, владевших транспортной артерией Хэси в конце VIII – первой половине IX в. Согласно еще одной записи переводчика, дева-русалка Каспийского моря, желая спастись от рыбаков, подражает жестам, совершаемым населением Центральной Азии в знак настоящей просьбы.

Основные выводы исследования

Исследование топонимов, ландшафта и этнокультурных явлений Центральной Азии, находящихся отражение в комплексе записок Салляма, не только доказывает наличие в нем реалистических составляющих, но и демонстрирует исторические ценности арабских и китайских историко-географических памятников в этом направлении. Одни авторы арабских географических сочинений зафиксировали за IX–X вв. основные дорожные пункты поездки переводчика, а другие за XI–XIII вв. дополнили два варианта маршрута упоминанием стран и народов Кавказа и Центральной Азии, между тем еще одни передатчики приписали ему сведения о Каспийском море. Обращают на себя внимание как эпизод «Опустошенные города» из канвы итинерария, так и топонимы «А.Й.К.н» и «Т.ба» в одной линии путешествия по Среднеазиатскому Междуречью, южным предгорьям восточного Тянь-Шаня и коридору Хэси, а также фрагмент о ловле рыбы хазарами. Выявляются содержащиеся в них топографические особенности Центральной Азии, в частности, обманчивый ландшафт ярдангов, момент из ее политической истории – обладание тибетцами сухопутной артерией между Памиром и коренным Китаем, а также стародавний обычай ее населения – членовредительские телодвижения как способ изъявления настойчивого желания представителей низшего разряда членов сообщества. В итоге доказано, что сотворение впечатляющих записок путешествия Салляма было результатом многогранных межрегиональных коммуникаций, в которых активную роль играли выходцы из Центральной Азии.

Литература

1. Ибн Хордадбех. *Аль-Масалик ва-ль-мамалик* [Книга путей и стран]. Де Гье М.Я. и др. (ред.). Лейден: Брилл; 1889. 339 с.
2. Аль-Хамадани Ибн-аль-Факых. *Китаб аль-бульдан* [Книга стран]. Йусуф ат-Тахири (ред.). Бейрут: 'Алям аль-кутуб; 1996. 760 с.
3. Аль-Мукаддаси Шамс-ад-дин Абу 'Абдаллах Мухаммад. *Ахсан ат-такасим фи ма'рифат аль-акалим* [Лучшее разделение для познания климатов]. Де Гье (ред.). Лейден: Брилл; 1906. 505 с.
4. Хенниг Р. *Неведомые земли*. В 4 т. Т. 2. Краснокутская Е.К., Райхштейн А.Д. (пер.). М.: Издательство иностранной литературы; 1961. 519 с.
5. *Сиюй димин* [Топонимия западных стран]. Фэн Чэнцзюнь, Лу Цзюньлин (ред.). Пекин: Чжунхуа шуцзюй; 1982. 169 с.
6. Von Doerfer G. *Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Bd. I: Mongolische Elemente im Neupersischen* [Turkic and Mongolian Elements in New Persian. Vol. I: Mongolian Elements in New Persian]. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag GMBH; 1963. 557 p.
7. Крачковский И.Ю. *Арабская географическая литература. Академик Изнаний Юлианович Крачковский. Избранные сочинения*. В 6 т. Т. 4. Церетели Г.В. (отв. ред.). М., Л.: Издательство АН СССР; 1957. 963 с.
8. Jacut. *Geographisches Wörterbuch (Mu'jam al-Buldan)* [Dictionary of Countries]. Ferdinand Wüstenfeld (ed.). In 6 vols. Vol. III. Leipzig: In Commission bei F.A. Brockhaus; 1867. 938 p.
9. Ибн-Касир Абу-ль-Фида' аль-Хафиз ад-Димашки. *Аль-Бидайа ва-н-нихайа* [Начало и конец]. В 15 т. Т. 7. Бейрут: Мактабат аль-ма'ариф; 1992. 369 с.
10. Крачковский И.Ю. *Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. Перевод и комментарий*. М., Л.: Наука; 1939. 193 с.
11. Аль-Гарнаты Абу Хамид. *Тухфат аль-альбаб ва-нухбат аль-аджаб* [Подарок умам и выборки диковинок]. Исма'иль аль-'Араби (ред.). Марроко: Дар аль-афак аль-джадида; 1993. 218 с.
12. Аль-Казвини Закарийа ибн Мухаммад. *'Аджа'иб аль-махлюкат ва-ль-хайванат ва гара'иб аль-мауджудат* [Чудеса сотворенных и животных и диковинки существующих]. Бейрут: Му'ассасат аль-А'лями ли-ль-матбу'ат; 2000. 403 с.

Янь М.

Центральноазиатские элементы в записках путешествия Салляма (IX–XVI вв.)
Minbar. Islamic Studies. 2023;16(1):43–61

13. Ибн-аль-Варди Сирадж-ад-дин. *Харидат аль-‘аджа’иб ва-фаридат аль-гара’иб* [Жемчужина чудес и перл диковинок]. Анвар Махмуд Зинати (ред.). Каир: Мактабат ас-сакафат ад-динийа; 2008. 503 с.

14. Аль-Идриси Абу ‘Абдаллах. *Нузхат аль-муштак фи ихтирак аль-афак* [Отрада страстно желающего пересечь мир]. В 2 т. Т. 2. Каир: Мактабат ас-сакафат ад-динийа; 2002. 591 с.

15. Ан-Нувайри Шихаб-ад-дин Ахмад ибн ‘Абд-аль-Ваххаб. *Нихайат аль-араб фи фунун аль-адаб* [Предел желаний относительно дисциплин адаба]. Муфид Камих (изд.). В 34 т. Т. 1. Бейрут: Дар аль-кутуб аль-‘илмийа; 2003. 400 с.

16. Сюань-цзан. *Да Тан Сиюй цзи* [Записки о Западных странах [эпохи] Великой Тан]. Тайбэй: Юридическое лицо Корпорации фонда буддийского образования; 2012. 577 с.

17. Сюань-цзан. *Записки о Западных странах [эпохи] Великой Тан*. Александро Н.В. (пер.). М.: Восточная литература; 2012. 463 с.

18. Ибн Хордадбех. *Книга путей и стран*. Велиханова Н.М. (пер.). Баку: Элм; 1986. 428 с.

19. Шэнь Бинсюнь. «Шуйцзин чжу» цзиши динъе [Классика рек с комментариями. Свод толкований и коррекция описок]. В 18 т. Т. 1. Шанхай: Шанъу иньшугуань; 1935. 80 л.

20. Марко Поло и пизанец Рустичано. *Путешествия Марко Поло*. Генри Юль и Анри Кордье (пер. и изд.). В 2 т. Т. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gutenberg.org/files/10636/10636-h/10636-h.htm> (дата обращения: 07.09.2022).

21. Байхаки Абу-ль-Фазль. *Та’рих-и Байхаки* [История Мас’уда]. ‘Али Акбар Файяз и Мухаммад Джа’фар Йахаки (ред.). Мешхед: Данишгах-и Фирдауси; 2004. 814 с.

22. Аль-Мас’уди. *Ат-Танбих ва-ль-ашраф* [Примечание и знатность]. ‘Абдаллах Исма’иль ас-Сави (ред.). Каир: Дар ас-Сави; 1938. 431 с.

23. Лю Сюй и др. *Цзю Тан шу* [Старая история династии Тан]. В 36 т. Т. 11. Шанхай: Шанъу иньшугуань; 1936. 87 л.

24. Малявкин А.Г. *Историческая география Центральной Азии. Материалы и исследования*. Новосибирск: Наука; 1981. 340 с.

25. Ли Цифу. *Юаньхэ цзюньсянь туджи* [Иллюстрированное описание областей и уездов [периода] Юань-хэ]. Хэ Цыцзюнь (изд.). В 2 т. Т. 2. Пекин: Чжунхуа шуцзюй; 1983. 1157 с.

Yan M.

The Central Asian Elements in the Accounts of Sallam's Journey (9th – 16th Centuries)
Minbar. Islamic Studies. 2023;16(1):43-61

26. Лю Сюй и др. *Цзю Тан шу* [Старая история династии Тан]. Т. 35. Шанхай: Шанъу иньшугуань; 1936. 92 л.

27. Малявкин. А.Г. *Материалы по истории уйгуров в IX-XII вв.* Новосибирск: Наука; 1974. 215 с.

28. Каспийское море в арабских источниках. Буниятов З.М., Велиханова Н.М. (пер.). *Известия АН АзССР. Серия истории, философии и права*. 1988;4:85–95.

29. Dozy R.P.A. *Dictionnaire Détaillé des Noms des Vêtements chez les Arabes* [Detailed Dictionary of Names of Clothing among the Arabs]. Amsterdam: Jean Müller; 1845. 444 p.

30. Ибн-Хаукаль. *Сурат аль-ард* [Книга картины Земли]. В 2 т. Т. 2. Крамерс Й.Х. (изд.). Лейден: Брилл; 1939. 280 с.

31. Мец А. *Мусульманский Ренессанс*. Бертельс Д.Е. (пер.). М.: Наука; 1973. 471 с.

32. Шукуров Ш.М. К анализу принципов иконографии в изобразительном искусстве Средней Азии. *Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура)*. Гафуров Б.Г. и Литвинский Б.А. (под ред.). М.: Наука; 1977. С. 103–111.

33. Лю Сюй и др. *Цзю Тан шу* [Старая история династии Тан]. Т. 33. Шанхай: Шанъу иньшугуань; 1936. 88 л.

34. Сыма Гуан. *Цзы чжи тун цзянь* [Всеобщее зеркало, управлению помогающее]. В 10 т. Т. 8. Жун Чжаозу и Не Чунци (изд.). Пекин: Гуцзи чубаньшэ; 1956. 956 с.

References

1. Ibn Khordadbeh. *Kitab al-Masalik wa'l-Mamalik* [The Book of the Roads and Kingdoms]. De Goeje M.J. (ed.). Leiden: E.J. Brill; 1889. 339 p. (In Arabic)

2. Al-Hamadani Ibn al-Faqih. *Kitab al-Buldan* [Book of the Lands]. Yusuf al-Tahiri (ed.). Beirut: 'Alam al-kutub Press; 1996. 760 p. (In Arabic)

3. Al-Muqaddasi Shams al-Din Abu 'Abdallah Muhammad. *Ahsan al-Ta'qasim fi Ma'rifat al-Aqalim* [The Best Divisions for Knowledge of the Regions]. De Goeje (ed.). Leiden: E.J. Brill; 1906. 505 p. (In Arabic)

4. Hennig R. *Nevedomye zemli* [Terrae incognitae]. In 4 vols. Vol. II. Krasnokutskaya E.K. & Raykhshteyn A.D. (trs). Moscow: Publ. Inostrannaya literatura; 1961. 519 p. (In Russian)

5. *Xiyu Diming* [Toponyms in the Western Regions]. Feng Chengjun, Lu Junling (eds). Beijing: Zhonghua Shuju; 1982. 169 p. (In Chinese)

6. Von Doerfer G. *Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Bd. I: Mongolische Elemente im Neupersischen* [Turkic and Mongolian Elements in New Persian. Vol. I: Mongolian Elements in New Persian]. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag GMBH; 1963. 557 p. (In German)
7. Krachkovskiy I.Yu. *Arabskaya geograficheskaya literatura. Akademik Ignat'y Yulianovich Krachkovskiy. Izbrannye sochineniya* [Arabic Geographical Literature. Academic Ignat'y Yulianovich Krachkovskiy. Selected Works]. In 6 vols. Vol. IV. Tsereteli G.V. (ed.). Moscow & Leningrad: Publ. AN SSSR; 1957. 963 p. (In Russian)
8. Jacut. *Geographisches Wörterbuch (Mu'jam al-Buldan)* [Dictionary of Countries]. Ferdinand Wüstenfeld (ed.). In 6 vols. Vol. III. Leipzig: In Commission bei F.A. Brockhaus; 1867. 938 p. (In Arabic)
9. Ibn Kathir Abu-l-Fida' al-Hafiz al-Dimashqi. *al-Bidaya wa-l-nihaya* [The Beginning and the End]. In 15 vols. Vol. VII. Beirut: Maktabat al-Ma'arif; 1992. 369 p. (In Arabic)
10. Krachkovskiy I.Yu. *Puteshestvie Ibn-Fadlana na Volgu. Perevod i kommentariy* [Ibn Fadlan's Journey to Volga: Translation & Commentary]. Moscow & Leningrad: Nauka Publishers; 1939. 193 p. (In Russian)
11. Al-Gharnati Abu Hamid. *Tuhfat al-Albab wa-Nukhbat al-A'jab* [Gift to Minds and Selections from Marvels]. Isma'il al-'Arabi (ed.). Morocco: Dar al-Afaq al-Jadida Press; 1993. 218 p. (In Arabic)
12. Al-Qazwini Zakariyya ibn Muhammad. *'Aja'ib al-Makhlukat wa-l-Haywanat wa Ghara'ib al-Maujudat* [The Wonders of Creation, the Animals and the Oddities of Existence]. Beirut: Mu'assasat al-A'lami li-l-Matbu'at; 2000. 403 p. (In Arabic)
13. Ibn al-Wardi Siraj al-Din. *Kharidat al-'Aja'ib wa-Faridat al-Ghara'ib* [The Unbored Pearl of Wonders and Precious Gem of Marvels]. Anwar Mahmud Zinati (ed.). Cairo: Maktabat al-thaqafat al-diniyya; 2008. 503 p. (In Arabic)
14. Al-Idrisi Abu 'Abdallah. *Nuzhat al-Mushtaq fi Ikhtiraq al-Afaq* [The Amusement of Him Who Desires to Traverse the Earth]. In 2 vols. Vol. II. Cairo: Maktabat al-thaqafat al-diniyya; 2002. 591 p. (In Arabic)
15. Al-Nuwayri Shihab al-Din Ahmad ibn 'Abd al-Wahhab. *Nihayat al-Arab fi Funun al-Adab* [The Ultimate Ambition in the Arts of Erudition]. Mufid Kamikha (ed.). In 34 vols. Vol. I. Beirut: Dar al-kutub al-'ilmiyya; 2003. 400 p. (In Arabic)
16. Xuanzang. *Da Tang xiyu ji* [Notes on the Western Lands [composed under] the Great Tang]. Taipei: The Corporate Body of the Buddha Educational Foundation; 2012. 577 p. (In Chinese)

Yan M.

The Central Asian Elements in the Accounts of Sallam's Journey (9th – 16th Centuries)
Minbar. Islamic Studies. 2023;16(1):43-61

17. Syuan'-tszan. *Zapiski o Zapadnykh stranakh epokhi Velikoy Tan* [Notes on the Western Lands [composed under] the Great Tang]. Aleksandrova N.V. (tr.). Moscow: "Vostochnaya Literatura" Publisher; 2012. 463 p. (In Russian)
18. Ibn Khordadbeh. *Kniga putey i stran* [The Book of the Roads and Kingdoms]. Velikhanova N.M. (tr.). Baku: "Science" publishing house; 1986. 428 p. (In Russian)
19. Shen Bingxun. «*Shuijing zhu*» *jishi ding'e* [The Annotations on the Waterway Classic. Collation and Emendation]. In 18 vols. Vol. I. Shanghai: Shangwu Yinshuguan; 1935. 80 p. (In Chinese)
20. Marco Polo & Rustichello of Pisa. *The Travels of Marco Polo*. Henry Yule and Henri Cordier (tr. & eds.). In 2 vols. Vol. I. [Electronic source]. Available at: <https://www.gutenberg.org/files/10636/10636-h/10636-h.htm> (Accessed: 07.09.2022).
21. Bayhaqi Abu-l-Fadhl. *Ta'rikh-i Bayhaqi* [The History of Beihaqi]. Eds. 'Ali Akbar Fayyadh & Muhammad Ja'far Yahaqi. Mashhad: Danishgah-i Firdausi Press; 2004. 814 p. (In Persian)
22. Al-Mas'udi. *Al-Tanbih wa-l-Ashraf* [Note and Nobility]. 'Abdallah Isma'il al-Sawi (ed.). Cairo: Dar al-Sawi Press; 1938. 431 p. (In Arabic)
23. Liu Xu et al. *Jiu Tang shu* [The Old History of Tang Dynasty]. In 36 vols. Vol. XI. Shanghai: Shangwu Yinshuguan; 1936. 87 p. (In Chinese)
24. Malyavkin A.G. *Istoricheskaya geografiya Tsentral'noy Azii. Materialy i issledovaniya* [An Historical Geography of Central Asia: Sources and Studies]. Novosibirsk: Nauka Publishers; 1981. 340 p. (In Russian)
25. Li Jifu. *Yuanhe junxian tuzhi* [Treatise, with Maps, on Prefectures and Counties from the Yuanhe Reign]. He Cijun (ed.). In 2 vols. Vol. II. Beijing: Zhonghua Shuju; 1983. 1157 p. (In Chinese)
26. Liu Xu et al. *Jiu Tang shu* [The Old History of Tang Dynasty]. Vol. XXXV. Shanghai: Shangwu Yinshuguan; 1936. 92 p. (In Chinese)
27. Maliavkin A.G. *Materialy po istorii uygurov v IX-XII vv.* [Materials on the History of Uighurs in 9th–12th Centuries]. Novosibirsk: Nauka Publishers; 1974. 215 p. (In Russian)
28. Kaspiyskoe more v arabskikh istochnikakh [The Caspian Sea in Arabic Sources]. Z.M. Bunyatov & N.M. Velikhanova (trs.). *Izvestiya AN AzSSR. Seriya istorii, filosofii i prava* [Bulletin of Academy of Sciences of Azerbaijan SSR. Series of History, Philosophy & Law]. 1988;4:85–95. (In Russian)

Янь М.

Центральноазиатские элементы в записках путешествия Салляма (IX–XVI вв.)

Minbar. Islamic Studies. 2023;16(1):43–61

29. Dozy R.P.A. *Dictionnaire Détaillé des Noms des Vêtements chez les Arabes* [Detailed Dictionary of Names of Clothing among the Arabs]. Amsterdam: Jean Müller; 1845. 444 p. (In French and Arabic)

30. Ibn Haukal. *Surat al-Ardh* [The Face of the Earth]. In 2 vols. Vol. II. Kramers J.H. (ed.). Leiden: E.J. Brill; 1939. 280 p. (In Arabic)

31. Mez A. *Musul'manskiy Renessans* [The Renaissance of Islam]. Bertel's D.E. (tr.). Moscow: Nauka Publishers; 1973. 471 p. (In Russian)

32. Shukurov Sh.M. K analizu printsipov ikonografii v izobrazitel'nom iskusstve Sredney Azii [An Analysis on Principles of Iconography in Visual Art of Central Asia]. *Srednyaya Aziya v drevnosti i srednevekov'e* (istoriya i kul'tura) [Central Asia in Ancient Era & Middle Ages (History & Culture)]. Gafurov B.G. & Litvinskiy B.A. (eds). Moscow: Nauka Publishers; 1977, pp. 103–111. (In Russian)

33. Liu Xu et al. *Jiu Tang shu* [The Old History of Tang Dynasty]. Vol. XXXIII. Shanghai: Shangwu Yinshuguan; 1936. 88 p. (In Chinese)

34. Sima Guang. *Zi zhi tong jian* [Comprehensive Mirror for Aid in Government]. In 10 vols. Vol. VIII. Rong Zhaozu & Nie Chongqi (eds). Beijing: Guji Chubanshe; 1956. 956 p. (In Chinese)

Информация об авторе

Янь Миньцзя, соискатель, кафедра стран Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии и Африки, г. Москва, Российская Федерация.

About the author

Yan Minjia, Postgraduate Student at the Center of Caucasus and Central Asia of the Institute of Asian and African Studies, Moscow, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 18 января 2023

Одобрена рецензентами: 20 февраля 2023

Принята к публикации: 07 марта 2023

Article info

Received: January 18, 2023

Reviewed: February 20, 2023

Accepted: March 07, 2023